

СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ УСКОРИЛИ ЗАВЕРШЕНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Весна и лето 1945 года вошли в мировую историю как время полного разгрома нацистской Германии и краха милитаристской Японии. Особую гордость у народов бывшего Советского Союза вызывает то, что и на западе, и на востоке Евразии последние победные точки в вооруженной борьбе с главными зачинщиками Второй мировой войны были поставлены воинами Вооруженных Сил СССР. Сыграв решающую роль в кровопролитной борьбе на Европейском театре военных действий, сковывая на протяжении всей Второй мировой войны, а затем и разгромив костяк японской армии — миллионную Квантунскую группировку войск (традиционно именуемую Квантунской армией, хотя фактически к началу боевых действий она сформировалась в самостоятельное стратегическое объединение), Советский Союз внес существенный вклад в достижение общей Победы.

Вступление СССР 9 августа 1945 года в войну против Японии не только обеспечило благоприятное для нашего государства разрешение накопившихся за десятилетия проблем и споров между двумя странами, повысило роль и значение Советского Союза в делах Азиатско-Тихоокеанского региона, но и значительно приблизило день наступления долгожданного мира, спасло жизни многих миллионов людей.

ВАЖНОЙ особенностью войны на Дальнем Востоке было то, что она не только планировалась и начала готовиться в период Великой Отечественной, но и велась многими из тех советских воинов, что пережили тяжелую четырехлетнюю войну против гитлеровской Германии и, не успев наладиться миром, вынуждены были вступить в военные действия против не менее сильного и коварного противника на другом конце Евразии. Советско-японская война, представляя собой самостоятельную часть Второй мировой, вместе с тем явилась логическим продолжением Великой Отечественной войны советского народа за свою независимость, безопасность и суверенитет.

Вклад Советского Союза в победу над милитаристской Японией зарубежная историография старается или исказить, или не заметить, или принизить, а роль своих стран, масштабы отдельных событий и их результативность непомерно возвысить, забывая о том, что условия для постепенного наращивания усилий в борьбе против японского агрессора создавались именно на советско-германском фронте. Мало того, американские, английские историки, а вместе с ними и гоминьдановские на Тайване нередко идут на прямую фальсификацию.

За рубежом по-прежнему время от времени появ-

ляются высказывания о том, будто перелом в войне на Востоке был обеспечен боями за остров Гвадалканал, атолл Мидуэй или Алеуты, что исход мировой войны решила американская атомная бомба. В последнее время и некоторые «новые западники» отличаются в этом. Так, современный польский исследователь М. Борковский вслед за официальными американскими историками утверждает, что «воздушно-морская битва(?) за Мидуэй... была одной из самых больших битв в истории войн» и что «сражение близ Мидуэй... стало поворотным пунктом в борьбе за Тихий океан»¹.

А что же говорится на Западе относительно вклада Советского Союза? Одни авторы считают, что он навязал союзникам свое участие в войне против Японии, чтобы «не опоздать к дележу пирога»², будто его участие оказалось чуть ли не символическим³. Еще в 1947 году президент США Г. Трумэн в своем выступлении перед американскими историками заявил, что «Россия не внесла никакого военного вклада в победу над Японией»⁴.

КАПИТУЛЯЦИЯ нацистской Германии в мае 1945 года ознаменовала окончание войны в Европе. Но на Дальнем Востоке и Тихом океане Япония продолжала борьбу против США, Великобритании, Китая и их союзников в Азиатско-Тихоокеанском регионе. По оценкам союзников, война на Востоке могла затянуться еще на 1,5—2 года, и она унесла бы с собой жизни по крайней мере 1,5 млн. солдат и офицеров их армий, а также около 10 млн. жизней японцев⁵. Этим далеко не исчерпывалось число бед, которые несла бы война народам Азиатско-Тихоокеанского региона в случае ее продолжения.

Военные действия велись вблизи дальневосточных границ СССР, где советское руководство на протяжении 1941—1945 гг. было вынуждено держать от 32 до 59 расчетных дивизий сухопутных войск, от 10 до 29 авиационных дивизий и до 6 дивизий и 4 бригад войск ПВО⁶. Советский Союз не мог быть уверен в нерушимости своих границ на Дальнем Востоке, пока там полыхал огонь войны и Япония продолжала проводить свою захватническую политику. В этой ситуации 5 апреля 1945 года СССР заявил о денонсации пакта о нейтралитете с Японией, т. е. о намерении прекратить его действие в одностороннем порядке со всеми вытекающими из этого последствиями. Однако японское правительство не посчиталось с этим серьезным предупреждением и до конца войны в Европе продолжало поддерживать Германию, а затем отвергло опубликованную 26 июля 1945 года правительствами США, Великобритании и Китая и поддержанную впоследствии правительством СССР Потсдамскую декларацию, содержащую требование безоговорочной капитуляции Японии. 8 августа 1945 года советское правительство объявило о вступлении на следующий день СССР в войну с Японией, а с наступлением этого дня на дальневосточных рубежах Советского Союза развернулись крупномасштабные боевые действия.

Главной военно-стратегической целью советских Вооруженных Сил в войне с Японией являлись разгром Квантунской группировки войск, ос-

вобождение от японских захватчиков Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) и Северной Кореи. Решение этих задач должно было оказать определяющее влияние на ускорение капитуляции Японии и обеспечить успех в разгроме японских войск на Южном Сахалине и Курильских островах.

Замыслом Маньчжурской стратегической наступательной операции предусматривалось нанесение двух мощных встречных ударов по флангам Квантунской группировки войск с запада и востока и нескольких вспомогательных ударов по сходившимся в центре Маньчжурии направлениям, что обеспечивало глубокий охват основных сил японцев, рассечение их и быстрый разгром по частям. Операции по освобождению Южного Сахалина и Курильских островов, а также оккупация северной части японского острова Хоккайдо ставились в зависимость от выполнения этой главной задачи¹⁰.

К проведению Дальневосточной кампании советским командованием были привлечены три фронтовых объединения: Забайкальский (командующий — Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский), 1-й Дальневосточный (командующий — Маршал Советского Союза К.А. Мерецков) и 2-й Дальневосточный (командующий — генерал армии М.А. Пуркаев) фронты, Тихоокеанский флот (командующий — адмирал И.С. Юмашев), Краснознаменная Амурская военная флотилия (командующий — контр-адмирал Н.В. Антонов), три армии ПВО, а также части монгольской Народно-революционной армии (главнокомандующий — маршал Х. Чойбалсан). Советские и монгольские войска и силы флота насчитывали на Дальнем Востоке более 1,7 млн. человек, около 30 тыс. орудий и минометов (без зенитной артиллерии), 5,25 тыс. танков и самоходных артиллериических установок, 5,2 тыс. самолетов, 93 боевых корабля основных классов. Общее руководство войсками осуществляло специально созданное Ставкой Верховного Главнокомандования Главное командование советских войск на Дальнем Востоке (главнокомандующий — Маршал Советского Союза А.М. Василевский)¹¹.

В состав японской Квантунской группировки войск входили 1-й и 3-й фронты, 4-я отдельная и 2-я воздушная армии и Сунгарийская речная флотилия. 10 августа ей были оперативно подчинены 17-й (Корейский) фронт и 5-я воздушная армия, расположенная в Корее. Общая численность сосредоточенных у советских границ войск противника превышала 1 млн. человек. На их вооружении находились 1215 танков, 6640 орудий, 1907 самолетов. Свыше 30 боевых кораблей и катеров насчитывала Сунгарийская речная флотилия. Кроме того, на территории Маньчжурии и Кореи находилось значительное количество японских жандармских, полицейских, железнодорожных и иных формирований, а также войска Маньчжоу-го и князя Внутренней Монголии Дэвана (Тонлопа). На границе с СССР и МНР у японцев имелись 17 укрепленных районов общей протяженностью свыше 800 км, в которых насчитывались около 4,5 тыс. долговременных огневых сооружений¹². Японское командование рассчитывало, что «против превосходящих по силе и подготовке советских войск» войска Японии в Маньчжурии продержатся в течение года. На первом этапе (около трех месяцев) оно планировало оказать упорное сопротивление советско-монгольским войскам в приграничных укрепленных районах, а затем на горных хребтах, преграждающих пути с территории МНР, Забайкалья, Приамурья и Приморья в центральные районы Маньчжурии. В случае прорыва этого рубежа предусматривался отход японских войск на ли-

нию железной дороги Тумынь—Чанчунь—Далянь (Дальний), где предполагалось организовать оборону, а затем перейти в наступление с целью восстановить первоначальное положение. Поэтому главные силы японских войск были сосредоточены в центральных районах Маньчжурии и только 1/3 — в приграничной зоне¹³.

В критический момент на помощь Квантунской группировке предусматривалось перебросить войска японских Суйюаньской армейской группы и Северо-Китайского фронта экспедиционных сил в Китае.

В ЗОЮУ предстоявших действий советских войск входили кроме Маньчжурии Южный Сахалин и Курильские острова, где к 1945 году дислоцировалась часть соединений 5-го фронта, штаб которого находился на о. Хоккайдо (3 пехотные дивизии, отдельная смешанная бригада, отдельный пехотный и отдельный танковый полки), а также при определенных условиях и сам о. Хоккайдо.

Дальневосточный театр военных действий (ДВ ТВД) охватывал территорию Маньчжурии, Внутренней Монголии, Северной Кореи и прилегающую акваторию морей бассейна Тихого океана. По своей площади, протяженности границы и физико-географическим условиям он резко отличался от Европейского театра. Площадь сухопутной части ДВ ТВД составляла 1,5 млн. кв. км, где проживали 70 млн. человек. Эта огромная территория превосходила территории Германии, Италии, Франции и Англии, вместе взятые. Она простиралась с севера на юг на 1500 км и с запада на восток на 1200 км. Общая же протяженность линии границы, вдоль которой предстояло развертываться советским войскам, составляла более 5 тыс. км.

По своим физико-географическим условиям театр был весьма сложным и представлял собой сочетание горно-таежной, болотистой и пустынной местности при наличии развитой гидрографической сети к востоку от Большого Хингана. На такой местности оперативные объединения и даже соединения могли вести наступательные действия лишь на отдельных направлениях, порой изолированных друг от друга сотнями километров.

Обширной была и морская часть театра, на которой действовал советский Тихоокеанский флот. Она включала бассейны Охотского, Японского и Желтого морей и акваторию северо-западной части Тихого океана. Ее протяженность в меридиональном направлении составляла около 4 тыс. миль (7,5 тыс. км)¹⁴.

Театр военных действий против советских войск был заблаговременно подготовлен в плане создания системы оборонительных сооружений, пунктов базирования аэродромов, сети коммуникаций. Чтобы прорвать такие оборонительные рубежи и успешно развивать наступление, нужны были мощные силы и современная система тылового обеспечения.

Средства материально-технического обеспечения стали перебрасываться на Дальний Восток с февраля, однако основной поток войск и грузов начал поступать с мая 1945 года. В короткий срок, в течение трех месяцев, по единственной Транссибирской железнодорожной магистрали на Дальний Восток с европейской части территории СССР на расстояние 9—12 тыс. км были переброшены 2 фронтовых и 4 армейских управления, 15 управлений стрелковых, артиллерийского, танкового и механизированного корпусов, 36 управлений стрелковых, артиллерийских и зенитных артиллерийских дивизий, а также 53 бригады основных родов Сухопутных войск, 2 укрепленных района, что составило в общей сложности 30 расчетных дивизий. Общее число расчетных дивизий составило к началу военных действий 87,5. Кроме того,

прибыли управления 6-го бомбардировочного авиационного корпуса и пяти авиационных дивизий, поступили три корпуса ПВО территории страны.

Только с мая по 8 августа 1945 года в составе сухопутных войск с запада на Дальний Восток были переброшены свыше 403 тыс. военнослужащих, около 275 тыс. единиц стрелкового оружия, 7137 орудий и минометов, 2119 танков и самоходных артиллерийских установок, 17 374 грузовые автомашины, около 1,5 тыс. тракторов и тягачей, свыше 36 тыс. лошадей. По пространственному размаху, срокам осуществления и по количеству переброшенных войск, вооружения, боевой техники и материальных средств это была крупнейшая в истории войн стратегическая перегруппировка.

На Дальний Восток были направлены опытные полководцы и военачальники: А.М. Василевский, Р.Я. Малиновский, К.А. Мерецков, М.В. Захаров, С.П. Иванов, А.Н. Крутиков, А.П. Белобородов, Н.Д. Захватаев, Н.И. Крылов, А.А. Лучинский, И.И. Людников, И.М. Манагаров, И.М. Чистяков и другие. Прибывали соединения и объединения, не просто имевшие огромный боевой опыт, но именно те, которые могли успешно решать задачи в конкретных условиях Дальневосточного ТВД. Так, соединения и части 5-й и 39-й армий, участвовавшие в прорыве укрепленных оборонительных полос в Восточной Пруссии, предназначались для прорыва сети укрепленных районов в приграничной зоне, а соединения 6-й гвардейской танковой и 53-й общевойсковой армий, имевшие опыт действий в горно-степной местности, были включены в состав Забайкальского фронта для наступления в горных районах и на широких пустынных пространствах Маньчжурии.

Соединения и части, имевшие опыт прорыва мощных укреплений, направлялись в состав 1-го Дальневосточного фронта, которому предстояло преодолеть сплошную полосу железобетонных укреплений, рассчитанных на длительное автономное выживание. А войска, имевшие практику действий в горах, направлялись на Забайкальский фронт, которому предстояло преодолеть огромный горный массив Большого Хингана¹².

7 АВГУСТА поступила директива Ставки ВГК войскам Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, которая предписывала начать 9 августа боевые действия для выполнения задач, поставленных еще 28 июня 1945 года.

С первых часов 9 августа ударные группировки советских фронтов атаковали японские войска на суше, с воздуха и моря. По командным пунктам, штабам и узлам связи противника был нанесен мощный удар авиации. В результате этого удара, в котором участвовали сотни советских бомбардировщиков и штурмовиков, связь между штабами и формированиями японских войск в Маньчжурии в первые же часы войны была нарушена, и командование Квантунской группировкой потеряло управление, что облегчило советским войскам решение поставленных перед ними задач. (Общий ход военных действий в Дальневосточной кампании Вооруженных Сил СССР см. на карте.) Тихоокеанский флот вышел в открытое море, перерезал морские коммуникации, использовавшиеся войсками Квантунской группировкой для связи с Японией, и силами авиации и торпедных катеров нанес мощные удары по японским военно-морским базам в Северной Корее. При содействии Краснознаменной Амурской флотилии и Военно-воздушных сил советские войска успешно форсировали на широком фронте реки Амур и Уссури и, сломив в упорных боях ожесточенное сопротивление японцев в при-

граничных укрепленных районах, начали развивать успешное наступление в глубь Маньчжурии.

Особенно стремительно наступали бронетанковые и мотомеханизированные соединения Забайкальского фронта, в составе которого находились дивизии, прошедшие войну с фашистской Германией, и кавалерийские соединения монгольской Народно-революционной армии.

В результате сокрушительных ударов, нанесенных советскими Вооруженными Силами, мощные японские укрепленные линии, созданные по Амуру, Уссури и Большому Хинганскому хребту, были повсюду прорваны, а там, где японцы продолжали упорно сопротивляться, они были блокированы и обойдены. Стремительные действия сорвали японские планы применения бактериологического оружия¹³.

За первые шесть дней наступления советские и монгольские войска разгромили фанатично сопротивлявшегося противника в 16 укрепленных районах и продвинулись: Забайкальским фронтом — на 250—450 км, 1-м Дальневосточным фронтом — на 120—150 км и 2-м Дальневосточным фронтом — на 50—200 км¹⁴.

Наступление советских войск развивалось успешно. Уже на четвертый день Маньчжурской стратегической наступательной операции соединения 6-й гвардейской танковой армии генерал-полковника А.Г. Кравченко преодолели «неприступный» Большой Хинган и вырвались на Маньчжурсскую равнину, вклинившись глубоко в тыл Квантунской группировке войск и упредив выход ее основных сил к этому горному хребту, а к исходу 12 августа устремились к ключевым центрам Маньчжурии — Чанчуню и Мукдену (Шэньян).

КОМАНДОВАНИЕ наших войск продемонстрировало высокое военное искусство, а воины — массовый героизм и самоотверженность, о чем свидетельствовали боевые донесения. Вот что говорилось в одном из них о действиях войск 53-й армии: «Точно в установленный срок части и соединения армии подошли к Большому Хингану и тут же по горным верблюжьим тропам, по совершенно неизвестной местности, где никогда не проходили войска, начали форсировать его, не имея при этом ни точных географических карт этого района, ни проводников... Путь пришлось прокладывать через горы и заболоченные узкие долины. Потребовалась огромные усилия, люди по несколько суток работали без сна и отдыха на устройстве дорог, проходов, взрывали скалы, засыпали овраги, на себе тащили через горы, по болотам и пескам машины, пушки, повозки, на руках переносили боеприпасы»¹⁵.

«Если бы мне раньше сказал кто-либо, — сообщал командир 1136-го стрелкового полка 338-й стрелковой дивизии 39-й армии полковник Г.Г. Савокин, — что мой полк пройдет по горячим пескам, по горам и ущельям со скоростью марша до 65 км в сутки, с ограниченным запасом воды и с такой нагрузкой, я бы ни за что не поверил... Великий Суворов был мастером больших переходов, но он водил натренированных солдат, служивших 20—25 лет, а у меня в полку была молодежь 1927 г. рождения... Так идти, как мы идем, могут только люди, обладающие высоким моральным духом»¹⁶.

На приморском направлении вели наступление войска 1-го Дальневосточного фронта. С моря их поддерживал Тихоокеанский флот, который в ходе Маньчжурской стратегической наступательной операции с помощью высаженных десантов овладел японскими базами и портами Юки, Расин, Сейсин, Одэчин, Гензан в Корее и крепостью Порт-Артур, лишив противника возможности усиливать свои войска морем или эвакуировать их в метрополию.

На сунгарийском и сахалянском направлениях действовали основные силы Краснознаменной Амурской флотилии в составе трех бригад речных кораблей. Флотилия поддерживала наступление 15-й и 2-й Краснознаменной армий 2-го Дальневосточного фронта. Она обеспечивала переправу войск через водные рубежи, оказывала артиллерийскую поддержку сухопутным войскам и высаживала тактические десанты. Командующий войсками фронта генерал армии М.А. Пуркаев дал высокую оценку действиям речников.

К 20 августа советские войска продвинулись в глубь Маньчжурии, вышли на Маньчжурскую равнину, расчленили японские войска на ряд изолированных группировок и завершили их окружение. С 19 августа японцы почти повсеместно стали сдаваться в плен¹⁷. Чтобы не дать противнику возможности эвакуироваться или уничтожить материальные ценности, в период с 18 по 27 августа были высажены воздушные десанты в Харбине, Шэньяне, Чанчуне, Гирине, Люшуне, Даляне, Пхеньяне, Хамхыне и других городах¹⁸. С этой целью действовали также армейские подвижные передовые отряды, успешно выполнившие свои задачи.

Стремительное наступление советских и монгольских войск поставило Японию в безвыходное положение, расчеты ее командования на упорную оборону и последующее контрнаступление с решительными целями были сорваны. Миллионная Квантунская группировка войск была разгромлена.

КРУПНЫЙ успех советских войск в Маньчжурии, достигнутый в первые дни войны, позволил советскому командованию 11 августа начать наступление на Южном Сахалине. Проведение операции было возложено на войска 56-го стрелкового корпуса 16-й армии 2-го Дальневосточного фронта и Северную Тихоокеанскую флотилию. Южный Сахалин обороняла входившая в состав 5-го фронта со штабом на о. Хоккайдо усиленная 88-я японская пехотная дивизия, опиравшаяся на Котонский укрепленный район протяженностью 12 км по фронту и до 30 км в глубину. Боевые действия на Сахалине начались прорывом мощного укрепленного района. Советским войскам пришлось действовать в сложных условиях лесисто-болотистой местности. Наступление велось вдоль единственной грунтовой дороги, связывавшей Северный Сахалин с Южным и проходившей между труднодоступными отрогами гор и заболоченной долиной реки Поронай.

16 августа в тылу противника в порт Торо (Шахтерск) был высажен морской десант. Десантники перекрыли дороги, ведущие к укрепленному району вдоль западного побережья Сахалина. Встречными ударами советских войск с фронта и тыла 18 августа оборона противника была прорвана. Развернулось стремительное наступление к южному побережью острова. 20 августа был высажен морской десант в порт Маока (Холмск), а утром 25 августа — в порт Отомари (Корсаков). В тот же день советские войска вступили в административный центр Южного Сахалина город Тойохара (Южно-Сахалинск), где располагался штаб 88-й пехотной дивизии. Организованное сопротивление насчитывавшего около 30 тыс. солдат и офицеров японского гарнизона на Южном Сахалине прекратилось¹⁹.

Успешный ход военных действий в Маньчжурии, Корее и на Южном Сахалине позволил советским войскам 18 августа приступить к проведению операции по освобождению Курильских островов и одновременно готовить крупную десантную операцию на Хоккайдо, необходимость в которой вскоре отпала. Для осуществления Курильской десантной операции

привлекались войска Камчатского оборонительного района и корабли Тихоокеанского флота.

На Курильских островах 5-й японский фронт имел свыше 50 тыс. солдат и офицеров. Из всех островов Курильской гряды самым укрепленным в противодесантном отношении был остров Шумшу — ближайший к Камчатке. Замыслом советского командования предполагалось внезапно высадить морской десант в северо-восточной части острова Шумшу, овладение которым нарушило всю систему обороны северных островов Курильской гряды, и, используя его в качестве плацдарма, в последующем наступать на Парасушир, Онекотан и другие острова Северных Курил.

18 августа началась высадка на остров Шумшу, бои за который приняли ожесточенный характер. Преодолевая упорное сопротивление противника, советские войска 23 августа завершили освобождение острова. К началу сентября войска Камчатского оборонительного района и Петропавловской военно-морской базы заняли всю северную гряду островов, включая остров Уруп, а силы Северной Тихоокеанской флотилии — остальные острова к югу от Урупа²⁰.

МНОГИЕ считают, что для обеспечения капитуляции Японии достаточно было одного лишь вступления 9 августа Советского Союза в войну. Ведь в тот же день на экстренном заседании высшего совета по руководству войной японский премьер-министр К. Судзуки заявил: «Вступление сегодня утром в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны», а буквально через сутки после этого японский министр иностранных дел С. Того заявил советскому послу, что «японское правительство готово принять условия Потсдамской декларации от 26 июля 1945 г., к которой присоединилось и советское правительство»²¹.

Ошибочно, однако, считать, будто достаточно было лишь одного объявления войны, чтобы заставить Японию капитулировать. По сути, заявление японского МИДа было не чем иным, как заявлением о «готовности», не подкрепленным, однако, реальными действиями, даже наоборот, сопровождавшимся усилением Квантунской группировки войск силами 17-го (Корейского) фронта, воздушной армии, а также рядом предварительных условий. Только после молниеносного сокрушительного удара в первые же дни советского наступления, когда японские войска понесли невосполнимый урон, император Хирохито подписал 14 августа реескрипт о капитуляции. На следующий день его зачитали по радио, но японцы продолжали оказывать советским войскам упорное сопротивление, не имевшее ни малейшего смысла. Среди центрального командования Японии была предпринята попытка военного переворота. Приняв решение о капитуляции, японское руководство тем не менее предложило Квантунской группировке войск усилить сопротивление Красной армии, но приказало прекратить военные действия против американо-английских войск²². Вечером 14 августа командование группировки получило телеграфный приказ генерального штаба уничтожить знамена, портреты императора, важные секретные документы, но о прекращении сопротивления в нем не было ни слова.

17 августа главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке маршал А.М. Василевский направил командующему японской группировкой в Маньчжурии и Северной Корее генералу О. Ямаде радиограмму, в которой, в частности, говорилось: «Японские войска перешли в контрнаступление на ряде участков советско-японского фронта.

Предлагаю командующему войсками Квантунской армии с 12 часов 20 августа прекратить всякие боевые действия против советских войск на всем фронте, сложить оружие и сдаться в плен»²³.

Свой ультиматум главнокомандующий подкрепил решительными действиями советских войск. Чтобы ускорить капитуляцию и немедленно взять под контроль наиболее важные объекты на территории противника, 1-й Дальневосточный фронт 18 и 19 августа высадил воздушные десанты в Харбине и Гирине. 19–23 августа в ряде городов, в том числе в крупном административном центре Мукдене, высадил свои воздушные десанты Забайкальский фронт, а 22-го в Порт-Артуре — Тихоокеанский флот.

Быстрый разгром японских войск в Маньчжурии и Корее не оставил Токио никаких надежд. 18 августа японское командование отдало приказ о безоговорочной капитуляции на континенте. Фактически же японские войска прекратили сопротивление лишь на 23-й день Дальневосточной кампании.

То обстоятельство, что советское руководство после принятия Японией условий капитуляции воздержалось от оккупации о-ва Хоккайдо, красноречиво свидетельствует об уважительном отношении СССР к интересам своих союзников по коалиции и полностью опровергает утверждения, будто он стремился к «кровавому разделу» чужой территории, в чем его пытаются обвинить некоторые современные японские историки и официальные лица Страны восходящего солнца.

ТАКИМ образом, не вызывает сомнения, что Советский Союз, который явился главной силой, сломившей нацистскую Германию, и который в течение всей войны на Тихом океане оттягивал на себя миллионную Квантунскую группировку, внес весомый вклад в завершение разгрома вооруженных сил Японии. «Вступление Советского Союза в войну с Японией на заключительном этапе Второй мировой войны, — указывают китайские историки, — является одной из важнейших операций. Ряд побед Советской армии и поражение Квантунской группировки войск ускорили капитуляцию фашистской Японии, создали благоприятные условия для окончательной победы Китая в антияпонской войне»²⁴. «Объявление Советским Союзом войны Японии и разгром Советской армиией главной стратегической мобильной силы Японии — Квантунской группировке войск непосредственно сыграли активную роль в поражении японского империализма», — говорится в другом китайском труде²⁵.

Такой же точки зрения придерживается и Э. Бетит, автор опубликованной в американском журнале «Милитари ревью» статьи «Маньчжурская кампания СССР (август 1945 г.) — образец современных наступательных операций». Он считает, что западные союзники были ошеломлены тем, что советские войска сокрушили японцев намного быстрее, чем они предполагали²⁶.

Сокрушительный удар по Квантунской группировке войск на Дальнем Востоке явился одним из определяющих факторов разгрома Японии. Он привел к самому крупному во Второй мировой войне поражению японских вооруженных сил и к наиболее тяжелым для них потерям. Последние превысили 720 тыс. солдат и офицеров, в том числе 84 тыс. убитыми и ранеными, более 640 тыс. пленными²⁷. Япония, лишившись крупнейшей военно-промышленной базы на Азиатском субматерике и наиболее сильной группировкой сухопутных войск, оказалась не в состоянии продолжать вооруженную борьбу. Это намного сократило сроки окончания Второй мировой войны.

2 сентября 1945 года в 9 ч 04 мин на борту амери-

канского линкора «Миссouri», находившегося в Токийском заливе, от имени императора, японского правительства и императорской ставки министром иностранных дел М. Сигэмицу и начальником генерального штаба японской армии Е. Умэдзу был подписан Акт о безоговорочной капитуляции. Япония полностью приняла условия Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года. Согласно акту военные действия с ее стороны прекращались немедленно, все японские и находившиеся под контролем Японии вооруженные силы безоговорочно капитулировали, оружие, военное и гражданское имущество сохранялись без повреждения. Японскому правительству и генштабу предписывалось немедленно освободить союзных военнопленных и интернированных гражданских лиц. Все японские граждане, военные и морские официальные лица обязывались повиноваться Верховному командованию союзных держав и выполнять его приказы и указания. Подотчетной ему становилась также деятельность императора и правительства Японии по управлению государством. Верховный командующий союзных держав наделялся правом «препринимать такие шаги, какие он сочтет необходимыми для осуществления условий капитуляции»²⁸.

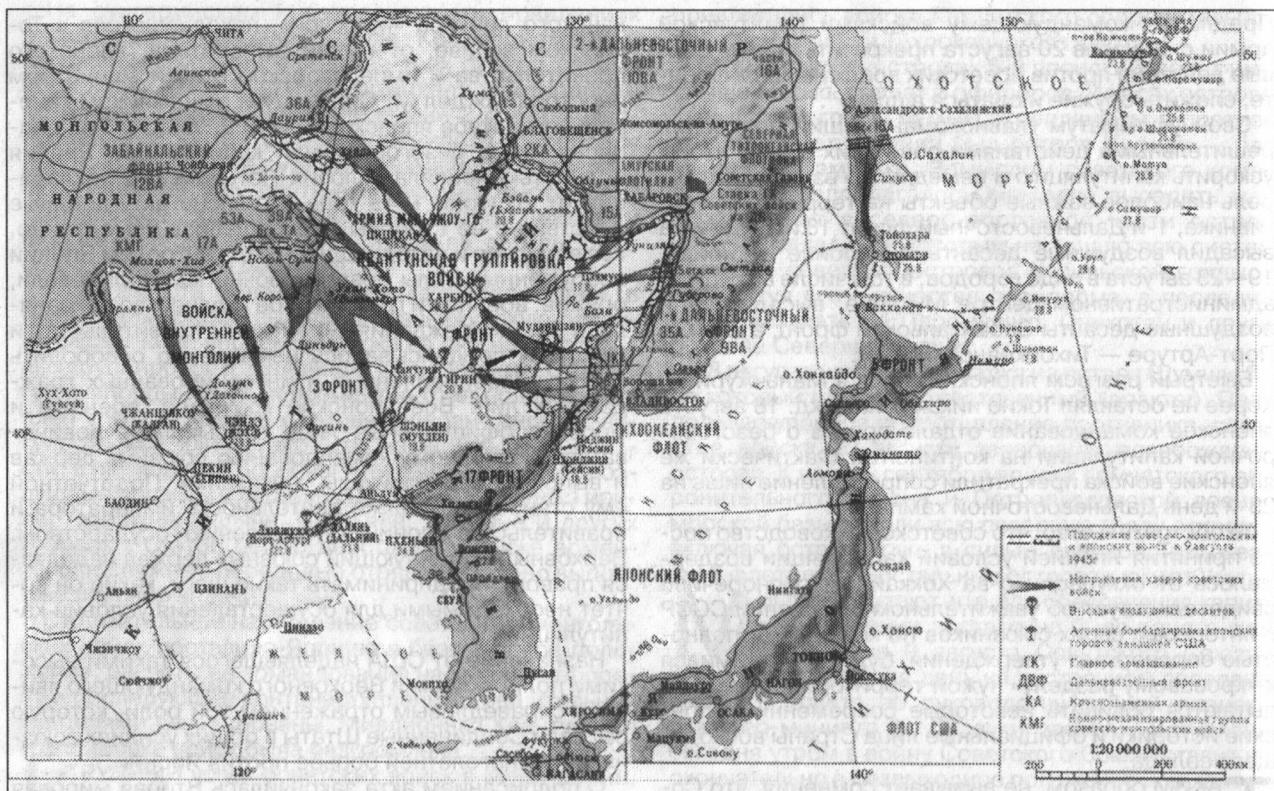
Назначение от США наделявшегося такими высокими полномочиями Верховного командующего явилось справедливым отражением той роли, которую сыграли Соединенные Штаты в общих усилиях союзников в многолетней борьбе против Японии.

С подписанием акта закончилась Вторая мировая война, заключительным событием которой стала Дальневосточная кампания Вооруженных Сил СССР в войне против Японии.

Победа далась нелегко: Вооруженные Силы СССР потеряли в войне с Японией убитыми, ранеными и пропавшими без вести 36 456 человек, в том числе 12 031 — погибшими²⁹.

СОВЕТСКО-ЯПОНСКАЯ война длилась менее четырех недель, но по своему размаху, мастерству проведения операций и результатам она относится к выдающимся кампаниям Второй мировой войны. Достигнутая за короткий срок крупная победа явилась ярким свидетельством могущества Вооруженных Сил СССР, новым проявлением отечественного военного искусства. За ратные подвиги в войне против Японии 308 тыс. генералов, адмиралов, офицеров, сержантов, старшин, солдат и матросов были награждены орденами и медалями, звания Героя Советского Союза были удостоены 93 воина, а 6 человек были удостоены этого высокого звания во второй раз. Одним из ярчайших примеров самоотверженности советских воинов при выполнении своего воинского долга в период войны с Японией является то, что 11 представителей сухопутных войск, пограничников, моряков-тихоокеанцев и амурцев повторили подвиг Александра Матросова, бросившись на амбразуры японских дзотов, чтобы, заставив их замолчать, дать возможность своим товарищам решить поставленную задачу. Более 300 соединений и частей армии и флота получили боевые награды, 25 из них стали гвардейскими. Почетные наименования Хинганских, Амурских, Уссурийских, Харбинских, Мукденских, Порт-Артурских, Сахалинских, Курильских и других были присвоены более 200 соединениям и частям. Все это убедительное свидетельство массового героизма советских воинов.

Разумеется, среди союзников самый крупный вклад в достижение победы над Японией внесли Соединенные Штаты Америки. Остальные союзники — Китай, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия,

Общий ход военных действий в Дальневосточной кампании Вооруженных Сил СССР

Индия, Канада и некоторые другие страны — сыграли существенную, но более скромную роль в ее разгроме. Самые тяжелые испытания выпали на долю народов Китая, Бирмы, Филиппин, Индонезии, Малайи, оказавших упорное сопротивление японским захватчикам. Очевидно, однако, что без активного участия СССР в войне против Японии Вторая мировая война могла затянуться на долгое время, продолжая приносить народам воевавших стран колоссальный урон.

Послевоенным указом Президиума Верховного Совета СССР 3 сентября было объявлено Днем победы над Японией.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., в частности: Борковский М. Мидуэй / Пер. с польск. М., 2002. С. 3—4, 146; Command Decisions. Ed. with Introductory Essay by K. Greenfield. Wash., 1987. P. 510; Dull P. A Battle History of the Imperial Japanese Navy (1941—1945). Annapolis, 1979. P. 342.

² The Japan Times. 1984. August 15.

³ Кокубо (Национальная оборона). 1981. № 11. С. 55.

⁴ Bulletin of History. 1949. № 143. Р. 30.

⁵ Command Decisions. P. 501, 504; Relations with China. Reference to the Period 1944—1945. Wash., 1949. P. VIII; Stimson H., Bundy M. On Active Service in Peace and War. N.Y., 1948. P. 619; Churchill W. The Second World War. Vol. 6. Triumph and Tragedy. N.Y., 1974. P. 536—537, 545.

⁶ Военная история Отечества с древних времен до наших дней: В 3 т. Т. 2. М., 1995. С. 394.

⁷ См. подробнее: Зимонин В. П. Последний очаг Второй мировой. М., 2002. С. 16—165, 318—324; Борисов О. Б., Бутурлинов В. Ф., Носков А. М., Щебельков Ю. М. Победа на Востоке. К 40-летию разгрома милитаристской Японии. М., 1985. С. 22; Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина: В 2 кн. Кн. 2. М., 1989. С. 18.

⁸ История второй мировой войны 1939—1945. В 12 т. Т. 11. М., 1980. С. 193, 196—197.

⁹ Дайтоа сэнко кокан сэнси (Официальная история войны в

великой Восточной Азии): В 110 т. Кантогун (Квантунская группировка войск). Ч. 2. Кантокуэн. Сюсэндзи-но тайсоэн (План «Кантокуэн»). Военные действия против СССР на завершающем этапе. Т. 73. Токио, 1974. С. 383—384, 393.

¹⁰ Там же. С. 383—397; Штеменек С. М. Генеральный штаб в годы войны: В 2 кн. Кн. 1. М., 1975. С. 403.

¹¹ Война и общество, 1941—1945: В 2 кн. / Отв. ред. Г. Н. Севостьянов. Кн. 1. М., 2004. С. 276.

¹² Там же. С. 276—277.

¹³ См.: Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М., 1985. С. 161—239.

¹⁴ История второй мировой войны 1939—1945. Т. 11. С. 237.

¹⁵ Победа на Дальнем Востоке: Историко-мемуарные и документально-художественные повествования о разгроме империалистической Японии в августе 1945 года. Хабаровск, 1985. С. 507.

¹⁶ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 394. Оп. 9072. Д. 399. Л. 79.

¹⁷ Разгром японского милитаризма во второй мировой войне. М., 1986. С. 106—116.

¹⁸ Военная история Отечества с древних времен до наших дней. Т. 2. С. 408.

¹⁹ Там же; Великая Отечественная война: Энциклопедия. М., 1985. С. 822; ЦАМО РФ. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 9. Л. 32; Д. 3. Л. 617—618.

²⁰ Борисов О. Б. и др. Указ. соч. С. 47; ЦАМО РФ. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 9. Л. 39.

²¹ Цит. по: Иноуэ К., Оконоги С., Судзуки С. История современной Японии / Пер. с япон. М., 1955. С. 263—264; Правда. 1945. 11 авг.

²² Внотченко А. Н. Победа на Дальнем Востоке. М., 1971. С. 242.

²³ Цит. по: Правда. 1945. 17 авг.

²⁴ Чжан Цзипин и др. Диэрцы шиззе даичань ши (История Второй мировой войны). Ланьчжоу, 1984. С. 627—638.

²⁵ Хэ Ли. Канжи чжаньчжен ши (История войны сопротивления японской агрессии). Шанхай, 1987. С. 438.

²⁶ Military Review. 1976. May. P. 65.

²⁷ Зимонин В. П. Указ. соч. С. 330.

²⁸ См.: Акт о капитуляции Японии, 1945 // Военная энциклопедия. М., 1995.

²⁹ Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М., 1993. С. 223.

Капитан 1 ранга запаса В. П. ЗИМОНИН